

УДК 343.13

Барышникова Софья Михайловна, студент 3 курса, Уральский филиал
Российского государственного университета правосудия имени В.М.
Лебедева, г. Челябинск

**УЧАСТИЕ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ ИНВАЛИДОВ И
ИНЫХ ЛИЦ, ОГРАНИЧЕННЫХ В ВОЗМОЖНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ
ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПРАВ**

Аннотация

В статье анализируется проблема обеспечения реального участия инвалидов и иных лиц с ограниченными возможностями в уголовном судопроизводстве Российской Федерации. Отмечается, что действующее уголовно-процессуальное законодательство содержит разрозненные нормы, которые не формируют единой системы процессуальных гарантий для таких участников. Автор предлагает введение обобщающей категории лиц, нуждающихся в специальных гарантиях, и закрепление четких критериев их признания. Обосновывается необходимость создания комплексного компенсаторного механизма, включающего концептуальные, статусные и индивидуальные процессуальные гарантии, адаптированные к особенностям каждого участника. В заключении указывается, что реализация предложенного подхода позволит перейти от формального декларирования равенства к его действительному обеспечению, гарантируя равные права всем участникам процесса, независимо от физических, психических или когнитивных ограничений.

Annotation

The article examines the issue of ensuring the effective participation of persons with disabilities and other individuals with limited abilities in exercising their procedural rights in criminal proceedings in the Russian Federation. It is noted that the current criminal procedure legislation contains fragmented norms that do not form a unified system of procedural guarantees for such participants. The author proposes the introduction of a general category of individuals requiring special guarantees and the establishment of clear criteria for their recognition. The need for a comprehensive compensatory mechanism is substantiated, including conceptual, status-based, and individual procedural guarantees, adapted to the specific characteristics of each participant. In conclusion, it is emphasized that the implementation of the proposed approach allows moving from the formal declaration of equality to its actual provision, ensuring equal rights for all participants in the process, regardless of physical, mental, or cognitive limitations

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, лица с ограниченными возможностями, процессуальные гарантии, компенсаторный механизм, равенство участников.

Keywords: criminal proceedings, persons with disabilities, procedural guarantees, compensatory mechanism, equality of participants

В условиях развития идеи социального государства особую значимость приобретает вопрос о том, насколько реально обеспечивается участие каждого человека в уголовном судопроизводстве. Уголовный процесс относится к числу наиболее сложных и формализованных отраслей права, участие в которой требует от лица не только понимания существа совершаемых юридических действий, но и способности оценивать их последствия и реализовывать свои процессуальные права. Однако далеко не все лица обладают равными возможностями для такого участия. Часть лиц в силу физических или психических причин испытывают трудности в реализации своих процессуальных прав и исполнении обязанностей. При этом в последние

годы прослеживается устойчивая тенденция к увеличению числа таких участников [3]. Несмотря на это, в правоприменительной практике указанная проблема не всегда получает должное внимание, хотя ее социальная значимость и распространенность очевидны.

Именно этом контексте положения Конституции Российской Федерации о признании человека, его прав и свобод высшей ценностью, а также о статусе Российской Федерации как правового и социального государства (ст. 1,2,7) приобретают прикладное значение. Обязанность государства по признанию, соблюдению и защите прав и свобод человека предполагает создание таких правовых механизмов, которые бы обеспечивали не формальное, а реальное и эффективное участие каждого лица в уголовном процессе.

На практике же выявляется противоречие между нормативным закреплением равенства и фактическими возможностями его реализации. Лица, имеющие инвалидность, а также иные лица, испытывающие ограничения вследствие физических или психических состояний, объективно могут оказаться в менее благоприятном положении по сравнению с иными участниками уголовного судопроизводства, поскольку их участие в уголовном процессе нередко оказывается затруднительным. Так, например, способность воспринимать содержание процессуальных документов, понимать разъясняемые права, оценивать юридические последствия своих действий может быть существенно снижена. В уголовном процессе, где последствия принимаемых решений могут затрагивать фундаментальные права личности, подобные ограничения приобретают особую остроту. Если не учитывать индивидуальные особенности участника, гарантии могут оставаться лишь формальными, право на защиту — ограниченным, а решения — приниматься без реального учета его возможностей.

Вместе с тем, действующий уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации не формирует комплексного и системного регулирования участия лиц, испытывающих ограничения в возможностях самостоятельного осуществления процессуальных прав. Несмотря на наличие отдельных норм, направленных на учет специфики определенных категорий участников, целостной концепции их процессуального статуса законодательство не

содержит.

Так, в УПК РФ закреплены специальные положения, касающиеся отдельных категорий лиц: глава 50 регулирует производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, глава 51 – применение принудительных мер медицинского характера. Кроме того, кодекс предусматривает ряд специальных процессуальных механизмов: ст. 191 устанавливает особенности проведения следственных действий с участием несовершеннолетнего; п. 3-5 ст. 196 закрепляют обязательность назначения судебной экспертизы для установления психического или физического состояния подозреваемого либо его способности самостоятельно защищать свои права; ч. 3 ст. 167 регулирует случаи невозможности подписания протокола следственного действия вследствие физических или психических особенностей; п. 2 и 3 ч. 1 ст. 51 предусматривают обязательное участие защитника при несовершеннолетии подозреваемого либо невозможности самостоятельного осуществления права на защиту по причине физических или психических недостатков.

Указанные нормы, регулирующие участие лиц, испытывающих затруднения в самостоятельной реализации процессуальных прав, носят разрозненный характер и не образуют единой системы гарантий. При этом в УПК РФ используется формулировка «физические и психические недостатки», которая не имеет четкого определения и критериев применения. Такой подход не позволяет в полной мере учесть реальные потребности участников процесса. В результате лица, которые по социально значимым причинам не могут в полной мере реализовать свои процессуальные права (в том числе лица с инвалидностью и иные лица, испытывающие трудности с самостоятельным участием), фактически не объединены единым подходом к обеспечению их процессуальных гарантий [5, с. 259].

Попытка частичной конкретизации формулировки «физические и психические недостатки» была предпринята Верховным Судом Российской Федерации в пункте 15 Постановления Пленума 2015 года «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве». В соответствующем разъяснении к лицам с

психическими недостатками предложено относить, в частности, лиц, имеющих психическое расстройство, не исключающее вменяемости, а также лиц, страдающих существенным дефектом речи, слуха, зрения или иным недугом, ограничивающим способность пользоваться процессуальными правами. Однако данное разъяснение не устраняет существующую неопределенность. Во-первых, оно содержит лишь примерный перечень, о чем свидетельствует использование формулировки «в частности». Во-вторых, отсутствуют четкие критерии отнесения лица к данной категории. Содержание понятия «физические недостатки» по-прежнему остается нераскрытым на уровне закона, что оставляет значительное пространство для усмотрения правоприменителя [4, с. 20].

Для определения круга лиц, относящихся к инвалидам и лицам с ограниченными возможностями, необходимо обратиться к иным нормативным источникам. Так, понятие «инвалидность» закреплено в Федеральном законе от 24 ноября 1995 года №181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации». В соответствии со статьёй 1 данного закона инвалидом признаётся лицо, имеющее нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, что приводит к ограничению жизнедеятельности и обуславливает необходимость социальной защиты.

Официального определения термина «лицо с ограниченными возможностями» отсутствует. Тем не менее, можно утверждать, что данная категория обладает более широким социальным контекстом, поскольку включает в себя не только состояние здоровья, но и особенности взаимодействия человека с окружающей средой. Это также подразумевает наличие барьеров, мешающих осуществлению его прав, уровень способности к самостоятельному участию в правовых отношениях [2, с. 272-273].

Таким образом, в то время как инвалидность определяется медицинскими критериями и предполагает стойкие ограничения жизнедеятельности, категория «лица с ограниченными возможностями» учитывает также социальные барьеры, влияющие на способность участвовать в уголовном судопроизводстве. И несмотря на то, что в российском законодательстве

закреплено понятие инвалидности и существует социально ориентированная категория «лица с ограниченными возможностями», Уголовно-процессуальный кодекс использует собственную формулировку «лица с физическими или психическими недостатками», при этом ни одно из этих понятий в УПК не конкретизируется и не закреплено в качестве системной категории. Такая терминологическая неопределенность свидетельствует о необходимости перехода от разрозненных специальных норм к комплексной модели обеспечения участия лиц, объективно ограниченных в возможности самостоятельной реализации процессуальных прав. Речь должна идти не о расширении перечня отдельных гарантий, а о формировании целостного компенсаторного механизма, основанного на четко сформулированных критериях и единой процедуре их применения. В этой связи представляется целесообразным закрепление в уголовно-процессуальном законодательстве обобщающей категории лица, нуждающегося в специальных гарантиях участия в уголовном судопроизводстве.

Под таким лицом предлагается понимать участника процесса, который в силу физических, психических, когнитивных либо иных объективных состояний не способен самостоятельно и в полном объеме реализовывать свои процессуальные права и исполнять обязанности. При этом необходимо понимать, что не любые нарушения деятельности организма автоматически являются основанием для предоставления особого процессуального статуса. Особые гарантии предоставляются только тем лицам, чьи состояния реально влияют на возможность самостоятельного участия в уголовном судопроизводстве [6, с. 53].

Важно отметить, что специальные процессуальные гарантии должны распространяться не только на подозреваемых и обвиняемых, но и на иных участников уголовного судопроизводства — свидетелей, потерпевших, понятых и других лиц. Ограничения способности к самостоятельному участию не зависят от процессуального статуса субъекта, следовательно, компенсаторные меры должны носить универсальный характер [1].

Ключевым элементом предлагаемой модели является закрепление

критериев, позволяющих определить необходимость применения компенсаторных мер. Основанием для признания лица нуждающимся в специальных гарантиях должно выступать наличие ограничений, которые в конкретной процессуальной ситуации:

- препятствуют полноценному восприятию устной или письменной информации (нарушения зрения, слуха, речи, иные сенсорные расстройства);

- затрудняют понимание юридического содержания процессуальных действий и их последствий (психические расстройства, выраженные когнитивные нарушения, интеллектуальные особенности, тяжелые психологические состояния);

- ограничивают способность формировать и выражать собственную процессуальную позицию;

- препятствуют физическому участию в следственных или судебных действиях (тяжелые соматические заболевания, нарушения опорно-двигательного аппарата, иные объективные физиологические состояния).

При этом наличие медицинского диагноза не должно автоматически влечь признание лица нуждающимся в специальных гарантиях. Определяющим является фактическое влияние соответствующего состояния на способность лица участвовать в процессуальных отношениях.

В развитие указанного подхода представляется обоснованным нормативное закрепление института уголовно-процессуальной дееспособности, дифференцированной на полную, ограниченную и исключаящую возможность самостоятельного участия. Такая конструкция позволила бы учитывать реальную способность лица воспринимать информацию, осознавать юридический смысл происходящего, формировать и выражать позицию, а также физически участвовать в процессуальных действиях. Тем самым уголовно-процессуальное регулирование приобрело бы более гибкий и адаптивный характер.

Необходимым элементом предлагаемой модели является установление четкой процедуры признания лица нуждающимся в специальных гарантиях. Соответствующее решение может приниматься по ходатайству участника процесса, его защитника либо представителя, а также по инициативе

следователя или суда при наличии очевидных оснований. В случае необходимости должна назначаться судебная экспертиза или привлекаться специалист для оценки способности лица к самостоятельному участию. Решение целесообразно оформлять мотивированным процессуальным актом, подлежащим обжалованию.

Формирование системного компенсаторного механизма предполагает закрепление в УПК перечня процессуальных гарантий, направленных на выравнивание фактического положения участников. Эти гарантии можно рассматривать через предложенную С. М. Курбатовой классификацию, которая выделяет три группы: концептуальные, статусные и индивидуальные [7, с. 248]. Проанализировав каждую группу, определены соответствующие меры, обеспечивающие их практическую реализацию.

Концептуальные гарантии воплощают основные идеи обеспечения надлежащего участия в процессе. На практике они реализуются через меры, направленные на создание равных условий для всех участников. К таким мерам можно отнести, например, адаптация формы и условий проведения следственных и судебных действий, предоставление технических средств и документов в доступной форме, проведение действий в щадящем режиме, а также использование дистанционных технологий в случаях, когда личное присутствие невозможно.

Статусные гарантии обеспечивают права участников в зависимости от их процессуального положения (потерпевший, подозреваемый и др.).

Индивидуальные гарантии направлены на конкретные процессуальные действия с участием лиц, испытывающих ограничения в возможности самостоятельного участия в уголовном судопроизводстве. Здесь особенно важно адаптировать все следственные и судебные действия под особенности участников и разрабатывать конкретные методы адаптации с учётом их состояния и потребностей. Это может включать увеличение продолжительности действий, предоставление перерывов. Перечню таких мер следует нести открытый характер, что позволит учитывать индивидуальные обстоятельства каждого участника.

Таким образом, улучшение уголовно-процессуального законодательства

должно быть направлено на создание механизма поддержки людей, учитывающего их способность самостоятельно участвовать в процессе. Чёткие правила признания специального статуса и использования процессуальных средств помогут не просто формально заявлять о равенстве, а действительно его обеспечивать, делая судебную практику более понятной и предсказуемой.

Литература

1. Бордачев А. Ю. Правовой статус участников уголовного судопроизводства из числа лиц с ограниченными возможностями здоровья // E-Scio. – 2023. – № 4 (79). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-status-uchastnikov-ugolovnogo-sudoproizvodstva-iz-chisla-lits-s-ogranichennymi-vozmozhnostyami-zdorovya>. – Дата обращения: 04.03.2026.
2. Гаджиев Э. А. Международные стандарты осуществления уголовного судопроизводства с участием лиц с ограниченными возможностями и их реализация в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве // Вестник науки. – 2023. – № 11 (68). – С. 272–273.
3. Инвалиды в России, 2025 год // Демоскоп Weekly. – Режим доступа: <https://www.demoscope.ru/>. – Дата обращения: 15.03.2026.
4. Курбатова С. М. О необходимости формирования специального процессуального статуса участников уголовного судопроизводства из числа лиц с ограниченными возможностями // Юридический вестник Самарского университета. – 2023. – Т. 9, № 1. – С. 18–27.
5. Курбатова С. М. О проблемах неурегулированности особенностей участия в уголовном судопроизводстве лиц с ограниченными возможностями // Пробелы в российском законодательстве. – 2023. – Т. 16, № 2. – С. 257–261.
6. Курбатова С. М. Применение компенсаторного подхода в уголовном процессе для обеспечения прав лиц с ограниченными возможностями // Legal Bulletin. – 2023. – Т. 8, № 1. – С. 49–56.

7. Кулик П. А. Гарантии обеспечения надлежащего участия лиц с ограниченными возможностями в уголовном процессе // Молодёжь и системная модернизация страны: Сборник научных статей 8-й Международной научной конференции студентов и молодых учёных. В 4-х томах, Курск, 16–17 мая 2024 года. – Курск: ЗАО «Университетская книга», 2024. – С. 247–250.

Literature

1. Bordachev A. Y. The legal status of participants in criminal proceedings from among persons with disabilities // E-Scio. – 2023. – № 4 (79). – Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-status-uchastnikov-ugolvnogo-sudoproizvodstva-iz-chisla-lits-s-ogranichennymi-vozmozhnostyami-zdorovya>. – Date of request: 03/04/2026.
2. Gadzhiev E. A. International standards for the implementation of criminal proceedings involving persons with disabilities and their implementation in domestic criminal procedure legislation // Bulletin of Science. – 2023. – № 11 (68). – Pp. 272-273.
3. Disabled people in Russia, 2025 // Demoscope Weekly. – Access mode: <https://www.demoscope.ru/>. – Date of request: 03/15/2026.
4. Kurbatova S. M. On the need to form a special procedural status of participants in criminal proceedings from among persons with disabilities // Law Bulletin of Samara University. – 2023. – Vol. 9, No. 1. – pp. 18-27.
5. Kurbatova S. M. On the problems of unregulated features of participation in criminal proceedings of persons with disabilities // Gaps in Russian legislation. – 2023. – Vol. 16, No. 2. – pp. 257-261.
6. Kurbatova S. M. The use of a compensatory approach in criminal proceedings to ensure the rights of persons with disabilities // Legal Bulletin. – 2023. – Vol. 8, No. 1. – pp. 49-56.
7. Kulik P. A. Guarantees of ensuring proper participation of persons with disabilities in criminal proceedings // Youth and systemic modernization of the country: Collection of scientific articles of the 8th International Scientific Conference of Students and Young Scientists. In 4 volumes, Kursk, May 16-17, 2024. Kursk:

ZAO Universitetskaya Kniga, 2024, pp. 247-250.